

Михаил Иванов-Ильин

Сборник фантастических рассказов

Михаил Иванов-Ильин

**Сборник фантастических
рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Иванов-Ильин М. В.

Сборник фантастических рассказов / М. В. Иванов-Ильин —
«ЛитРес: Самиздат», 2006

В основу сборника легли рассказы из цикла "Экипаж "Звёздной Легенды", рассказывающего о том, как группа исследователей пытается раскрыть секреты исчезнувшей древней цивилизации, следы которой затерялись в космосе.

© Иванов-Ильин М. В., 2006

© ЛитРес: Самиздат, 2006

Книги. Новые книги

Я не люблю коммерческих агентов. Они слишком навязчивы. На выходных пришлось спустить с лестницы одного из этих "продавцов счастья", пытавшегося продать мне позитив-пылесос, рассказывающий анекдоты. Постоянные обновления по беспроводной сети за небольшую абонентскую плату, ну и прочее бла-бла – бла... Позавчера пришлось брать такси, что бы отделаться от распространителя зажигалок со встроенным распылителем феромонов. Поэтому, опять заслышав за спиной звуки щелчков параметрических биокюляров, с помощью которых торговцы анализируют биополе потенциальных покупателей, я почувствовал, как наполняюсь холодным зарядом злости на этот мир, в котором расплодился в таком множестве бродячие коммивояжеры.

– Хей! – послышался голос за моей спиной, но я даже не обернулся, продолжая свой путь домой.

– Я должен сказать вам, что вижу в вашем биополе чрезвычайно опасную патологию! Вам очень не хватает положительных эмоций!

"Для этого не нужно рассматривать мое биополе через биокюляры, такое биополе у большинства жителей этого мегаполиса", – подумал я и решил зайти в замаячившее невдалеке кафе, надеясь, что преследователь отвяжется от меня. Но я зря рассчитывал на это! Он подсел за мой столик, за которым, к моему сожалению, мы оказались только вдвоем.

Сняв биокюляры, он посмотрел меню в папке и, отложив его, вновь обратился ко мне:

– Позвольте представиться, Стив Флипслайв, – с этими словами он достал из внутреннего кармана визитницу, извлек из нее свою карточку и положил ее передо мной.

– Я ничего у вас не куплю. Не тратьте даром время.

– А я не собираюсь вам ничего продавать! – он откинулся на спинку стула.

– Послушайте, я угощу вас кофе, если вы дадите мне спокойно поужинать.

– Не надо мне вашего кофе. Я предлагаю вам сделку: мы оба спокойно ужинаем, а затем вы спокойно выслушиваете мое предложение, – Он посмотрел на меня, ожидая моего ответа.

– Черт с вами! – поморщившись, согласился я.

Он тут же жестом позвал официанта, и мы сделали свои заказы.

Надо отметить, что я любил это кафе за то, что здесь все делали быстро. Так было и в этот раз. Ужинать мы закончили почти синхронно. Мой новый знакомец управился чуть раньше меня. Я только начал пить кофе, когда он сделал последний глоток гранатового сока. Рассчитавшись с официантом, он стал терпеливо ждать меня.

– Ладно, дружище, выкладывайте, что вы там мне хотите всучить, – промолвил я, решив, что сэкономлю время, если он не будет дожидаться полного окончания моего ужина.

– Я ничего не всучиваю. Я предлагаю.

– Хорошо. Предлагайте!

– Я хотел бы вам предложить книги.

От неожиданности я чуть не поперхнулся остатками кофе:

– Книги?!?! Да вы что, с ума сошли! Кому они нужны сейчас эти ваши книги?!? Последний книжный магазин в стране закрылся, когда я только пошел в колледж!

– Вы не понимаете, – он улыбнулся широкой обезоруживающей улыбкой, – я предлагаю новые книги. Уникальные книги...

– Послушайте, попробуйте обратиться к антикварам или в музеи! – я тоже заулыбался, но не без доли ехидства и снисходительности, так как начал подозревать, что у моего нового знакомого "не все дома".

– Покажите мне указательный палец вашей правой руки, – неожиданно проговорил он очень требовательным тоном, и я почему-то ему подчинился.

Откуда в его руках появился сленш – ролик, с помощью которого обычно заключались мелкие сделки, я не понял. Он быстро провел им по моему пальцу, и я почувствовал легкое

морозное покалывание. Я хотел было возмутиться по поводу такой бесперемонности, но не успел.

– Не стоит беспокоиться. Я нанес на ваш палец специальный нейропроводник, – с этими словами Стив достал из своего портфеля книгу. Красивая бархатная обложка, коричневый кожаный корешок...

– Итак, какая книга в детстве произвела на вас самое большое впечатление? – вновь обратился ко мне мой собеседник.

– Гм... Пожалуй, "Три мушкетера"...

– Хорошо, пусть будет "Три мушкетера", с этими словами он вытащил из портфеля фигурку жука из желтого металла, установил его на лицевую сторону книги, после чего извлек беспроводной стример и произвел какие-то манипуляции. Я смотрел на все это, не до конца понимая весь смысл всего происходившего.

Наконец, он убрал стример обратно и протянул мне книгу со словами:

– Попробуйте!

Я взял ее, развернул и открыл на первой странице. Там не было ничего... Я открыл следующую. Там тоже не было ни одной буквы.

– Но тут же ничего нет! – я был сразу и удивлен и возмущен.

– Вы что-нибудь слышали о кожном зрении? – лицо моего нового знакомого выражало максимальную степень доброжелательности и открытости.

– М-м-м... – промычал я, пытаюсь припомнить хоть что-либо по этой тематике, – Это что-то типа трансплантации глаз на кожу?

Так как брови моего собеседника взлетели под корни волос, я понял, что я ошибся.

– Видите на странице небольшие полосы, отличающиеся большей высотой?

– Да...

– Проведите по одной из этих полос указательным пальцем правой руки.

Я вновь подчинился ему и испуганно отдернул руку услышав: "Тысяча чертей!!!"

Стив улыбнулся:

– Теперь вы поняли, как читать эту книгу?

– Водить пальцем по выпуклым строкам!

– Точно!

– Так вот, суть моего предложения: берите книгу на две недели, читайте и если вам понравится, то вы ее приобретете за 200 грантов. После этого вы становитесь нашим постоянным покупателем и можете приобретать и книги и тексты по сниженным специальным ценам. Либо можете приобрести клубную карту и пользоваться еще большими льготами и преимуществами.

Цена была довольно значительной, но я могу себе позволить покупку книги. Я всё-таки работал руководителем смены южного энергоцентра.

– Хорошо, я согласен.

– Что ж, тогда давайте подпишем договор... Поставьте вот здесь свою подпись... И не забудьте мою визитку.

Я с нетерпением добрался до дома и, приготовив себе блинчиков с медом и черным чаем, принялся за чтение книги. Это было увлекательно. Я не помню, сколько прошло времени, но я был полностью поглощен наполнившими меня криками ярости, звуками сражений, радостью побед и горечью сражений. Я слышал шелест платьев и чувствовал запах пороха, я буквально тонул в атмосфере Франции того времени. Когда я прервался, на часах было глубоко за полночь, и я был очень рад, что впереди были выходные. На следующий день я стал читать сразу после завтрака. Стоило мне раскрыть книгу и прикоснуться пальцем к невидимой строке, как мне вспомнилось, как читал мне книги дед, важно нацепив очки. Он точно так же водил пальцем по строкам, правда, видимым в отличие от строк в моей книге. Воспоминания захлестнули меня: Я вспомнил запах крендельков с корицей, которые мне готовила моя бабушка, как

я с соседским сыном Биллом Сноупом ходили ловить рыбу, как пускали солнечных зайчиков с крыши большим зеркалом в окна колледжа, когда сбежали с уроков... Детство нахлынуло на меня в своем первозданном виде: свежих красках, звуках и запахах и поглотило меня... Я давно не испытывал ничего похожего, и это было хорошо. Я чувствовал огромный прилив энергии. Мне это очень понравилось, и я решил не откладывать покупку. Достав визитную карточку Флипслайва, я позвонил ему.

– Алло, – услышал я его голос и тут же представившись, объявил о своем намерении приобрести книгу. Флипслайв выслушал меня, не перебивая. Когда я закончил, он сообщил мне следующее:

– Я очень рад, что вам понравилась наша книга, и с большим удовольствием и чувством глубокого удовлетворения я приму вашу плату за наш продукт. Но, если вы позволите, то я хотел бы вам порекомендовать не спешить, а сумму в 200 грантов перевести на наш счет в качестве оплаты за один очень интересный дополнительный гаджет...

– И что это за гаджет? – заинтересовался я.

– Сопроцессор обратной связи.

– И для чего же он нужен? – я начал испытывать чувство тревоги, так как в моей душе зародились подозрения, что меня хотят просто раскрутить на большую сумму.

– Когда вы читали, вы водили пальцем по строкам книги. Вы получали информацию, которая была записана в книгу. Но и книга записывала ваши чувства и переживания. С помощью сопроцессора обратной связи вы можете смикшировать содержание самой книги с вашими переживаниями, записанными при прочтении. Более того, посредством этого устройства вы можете регулировать интенсивность воспроизведения ваших эмоций. То есть вы сможете всегда окунуться в первозданный океан ваших воспоминаний, и свежесть их никогда не исчезнет. Если вы согласны, то мы доставим вам сопроцессор вместе с подробной инструкцией по установке сегодня же курьером. Как вам такое предложение?

– О! – это все, что я смог ему ответить.

– Я вижу, вы теперь поняли, что такое новые уникальные книги! – проговорил Флипслайв в заключении и, тепло попрощавшись, положил трубку...

Надо сказать, что жизнь моя изменилась. И не только потому, что я читаю. Нет, дело не только в этом. Я перешел на другую работу. Теперь я тоже продаю книги, и когда меня спрашивают, чем я занимаюсь, я всегда отвечаю: "Книгами". И, что бы я не видел потом на лицах моих собеседников – удивление или непонимание, я всегда добавляю одно и то же:

– Я предлагаю вам новые книги. Уникальные книги.

Инновации по Глауссману

Фил Глауссман, владелец фармакологической компании «Комплекс Нанофарм», вертел в руках предмет, напоминающий пульт дистанционного управления. Напротив него, с довольной миной, восседал Гилберт Торн, менеджер по инновациям.

Наконец, Фил положил этот предмет на стол и поинтересовался у Торна:

– И что это такое?

– Контроллер мыслительных способностей, – ответил Торн с нескрываемой гордостью.

– Что ты хочешь этим сказать?

– С помощью этого можно управлять нанитами, которые вводятся человеку. Нажимаешь на кнопку, и наниты начинают стимулировать деятельность головного мозга. Выводят на новый уровень высшую нервную систему, – в голосе Торна звучали победные нотки.

Глауссман посмотрел на контроллер с большим интересом.

– Ты пробовал его в работе?

– Созданная мной отдельная группа провела серию тщательных исследований.

– И что?

– Весьма и весьма эффективное воздействие!

Откинувшись на спинку кресла, Глауссман посмотрел на Торна:

– Если ты не преувеличиваешь, то это будут охотно покупать. Ты понимаешь о ком я?

Улыбка мигом исчезла с лица Торна.

– Рынок может оказаться довольно обширным. Однако я что-то не припомню, чтобы мы изобретали что-либо для мозгов, – Глауссман уставился в переносицу Торна. Торн всем своим видом выражал максимальную лояльность:

– Мы работали над сращиванием различных тканей в предельно истощенных организмах приматов...

– Вот я и спрашиваю, как это появилось на свет?

– Вы, вероятно, помните задачу по выращиванию конгломератов нейронов и трансформации их в аксоны?

– Боже мой, Гилберт, ты можешь выражаться человеческим, понятным языком?

На лице Торна появилось выражение, словно он, собиравшись перепрыгнуть через очень высокий забор. Наконец, совершив над собой усилие, он проговорил:

– Я говорю о стоявшей перед нами проблеме регенерации утраченных или сильно поврежденных частей тела при недостаточной резервности организма.

Глауссман вздохнул, всем своим видом показывая безнадежность своего собеседника:

– Так. Ну и что?

– Мы пытались нанитами стимулировать различные участки мозга и нервной системы. Опыты на экспериментальных животных давали положительные результаты. Убедившись, что методика действует, мы провели тест на пациенте, заручившись его согласием.

– Понятно. Ну, и что же дальше?

– Бедолага пострадал в автомобильной катастрофе. Мы, основываясь на имевшихся у нас данных, рассчитывали на то, что сможем ему помочь. Но мы ошиблись.

– Больной не поправился?

– Мы добились некоторых улучшений, но... – Торн развёл руками

Глауссман, вздохнув, откинулся на спинку кресла:

– И?

– Подопытный стал удивлять нас своими новыми способностями.

– А что с ним произошло?

– За неделю он смог освоить теорию вероятностей, начал прекрасно рисовать карандашом, за вторую освоил курс гражданского и уголовного права...

Глауссман слушал почти безучастно.

– Так...

– Мы продолжили лечение, чтобы помочь ему, и в некоторой степени нам это удалось. При этом он экстерном дистанционно получил высшее образование. Мы назначили такой же курс лечения еще одному подопытному, и оказалось, что если, поступив в больницу, он интересовался только взрослыми журналами, то, покидая её, наш подопытный уже страстно увлекался проектированием яхт и был фанатическим поклонником эпохи Возрождения. Возникло предположение, что между этими двумя случаями есть связь. Естественно, мы провели дополнительные исследования, и оказалось, что применение нашей методики обуславливает интенсификацию деятельности всего мозга. Возможность совпадения совершенно исключается.

– Есть ли какие-либо побочные действия?

– Практически нет

– Ну а если прекратить воздействие? Человек глупеет?

– Небольшой регресс есть, но полностью достигнутый эффект не исчезает.

Глауссман с сомнением покачал головой.

– На словах все это просто замечательно, Гилберт. Может быть, оно и в самом деле так. Однако неплохо было бы принять кое-какие меры предосторожности. Продолжайте изучать

действие этого прибора. Нужно выяснить – не выявятся ли какие-нибудь побочные эффекты, до сих пор не замеченные? И начните работать над реализацией обратного эффекта. Мы просто обязаны подстраховаться!

– Вы хотите сказать, что нужна «кнопка тупости»?

– Ну, может быть, не совсем так. Но нечто в этом роде, – Глауссман вздохнул, и продолжил, – Кстати, а как вы решили назвать это устройство – «Джойстик разума» или «Расширитель ума»?

– Нет, я думаю, что больше всего подходит «Ментальный манипулятор». Как говорится просто, по существу и без претензий.

Глауссман, слегка поморщившись, посмотрел на Торна:

– Хм! Просто и без претензий... Хорошо, Гилберт. Дорабатывайте ваш манипулятор по озвученным мною параметрам. И не затягивайте...

Через три месяца, утром, когда Глауссман просматривал по своему обычаю новостную сводку в Интернет, в его кабинет, зашел Торн. Глауссман кивнул ему на кресло напротив и отодвинулся от своего компьютера.

– Ну и как наши дела? – любопытно спросил хозяин кабинета, когда Торн занял предложенное место.

– Отлично, босс, – Торн положил перед ним контроллер. Глауссман взял его в руки и, увидев новую кнопку красного цвета, спросил у своего подчиненного:

– Это то, что я думаю?

На лице Торна появилась широкая улыбка.

– Удалось ли выявить какие-нибудь негативные побочные эффекты?

– Нет, что вы!

– И теперь мы можем, кого угодно сделать гением, а любого Эйнштейна заземлить на ноль по Кельвину?

– Извиняюсь, но ноль по Кельвину это температура...

– Гилберт!!! – рявкнул Глауссман так что Торн сжался, – вы что думаете, что руководство не знает что ноль по Кельвину – это температура? Я имею в виду то, что теперь мы в состоянии опустить интеллект любого уровня на самый низкий – на Абсолютный Ноль!

– Уровень! Точно! Можно ведь попытаться сделать несколько промежуточных уровней! – возбужденно в ответ своему собеседнику зашептал менеджер по инновациям.

– Торн! – в голосе Глауссмана прозвучал металл, – Это есть в утвержденных планах работ?

– Нет, в планах этого нет...

– Вот и занимайтесь тем, что предусмотрено!

– Я понял вас, босс!

– Вот и хорошо. Ну а что касается нового устройства, то я вами очень доволен. Вы прекрасно поработали. Можете не беспокоиться о соответствующих премиальных. Может быть, отпуск? – Глауссман положил устройство перед собой на стол.

– Ну... – Торн явно был не против.

– Я не возражаю. Обратитесь к моей секретарше, она закажет вам билеты. Туда, куда вы пожелаете.

– Спасибо, шеф!

– Всего доброго, Гилберт.

Когда за Торном закрылась дверь, Глауссман, встав у окна, некоторое время рассматривал стены небоскреба напротив. День был пасмурным, и тяжелые облака отражались в многочисленных тонированных квадратах окон этого здания. Любование городским пейзажем длилось несколько минут и закончилось довольно пространной речью:

– Боже, меня окружают непроходимые, отборные идиоты! Умный... Глупый... Какая чушь! Самый важный вопрос: «Кто главный?» Ученые... Кто их так назвал? Они могут сделать атомную бомбу, но не понимают примитивнейших вещей – важности социального статуса. А ведь это азы цивилизации, и это именно то, что не позволит человечеству окончательно одичать в случае любой разновидности апокалипсиса. Ядерная катастрофа, глобальное потепление, глобальное похолодание, да что – угодно! Нужно просто наловить этих умников, и вот тебе электричество, двигатель внутреннего сгорания и прочие блага цивилизации. Они, наверное, думают, что многое изменилось с тех времен, когда их труд вознаграждался палкой. Абсолютно ничего! Просто сегодня дубину заменили страховка, корпоративная культура, контракты и рекомендательные письма... Форменные болваны, – заканчивая, он в такт своим словам несколько раз стукнул ребром ладони по столешнице. Закончив монолог, он расправил плечи и, слегка выдвинув нижнюю челюсть, набрал номер на своём сотовом.

– Здравствуйте, господин Кеслер. Это Глауссман, – он буквально лучился позитивом и лояльностью.

– Слушаю вас.

– Опытный образец уже готов.

– О, это очень хорошо! Считайте, что премия, обещанная Вам, в случае досрочного исполнения контрактных обязательств, уже перечислена на Ваш счет. Но вы должны продемонстрировать ваш прибор.

– Где и когда?

– Завтра. У меня в Министерстве. Подъезжайте к двум.

– Договорились.

Кеслер попрощался и повесил трубку. Глауссман, после небольшой паузы, набрал номер своего биржевого брокера и дал ему распоряжение скупать акции своего предприятия. Он сел в своё кресло и вывел на монитор график курсовой стоимости акций «Комплекс Нанофарм», и с удовольствием стал наблюдать за тем, как формируется тренд на повышение. Когда цена скачком выросла на четыре процента, он с крайне самодовольным видом проговорил:

– Наверное, мне надо написать учебник по инновационному менеджменту... Э... «Инновации по Глауссману»... А что? Просто, по существу и без претензий, – и, забросив ноги на стол, Фил Глауссман раскатисто расхохотался.

Предложение, от которого следовало отказаться

Бывают дни, когда складывается впечатление, что все многообразие коммуникационных возможностей существующих в современном мире, создано для того, что бы вызывать у человека чувство острейшего дискомфорта. Нет, они совсем не такие эти «новые возможности, позволяющие мне держать руку на пульсе Нового Волшебного Мира», о которых трубят на каждом шагу. Нет. Попробуйте решить какую-либо свою проблему с помощью этих возможностей, в особенности, если это будет срочно и важно. Попробуйте, и вы поймете меня! Я почти уверен, что все эти новейшие достижения науки и техники приходят в наш мир для того что бы обеспечить доступ к нам, причем круглосуточно и вечно. И этот доступ должен осуществляться без каких-либо затруднений, и, поверьте, это может превратить кого угодно в раздражительного и нервного человека. Именно таким я и запомнил себя в этот день. Сначала меня разбудил ошибочный звонок. Увы, у меня скверная привычка – я не могу уснуть, если я проснулся. Пришлось лезть в душ, но стоило только раздеться, как тут же на меседжер пришло срочное сообщение от интенданта. Обвязавшись полотенцем, мне пришлось провести довольно нудную беседу по поводу армейского надувного матраса. Чертыхаясь и посылая проклятия всем деятелям Хайтека, по окончании этого контакта я все-таки ополоснулся. Душ всегда поднимает настроение, и, облачившись в гавайскую рубашку и бриджи, внутренне настраиваясь на позитивное мировосприятие, я намеревался позавтракать. Было приятное прохладное и солнечное утро. Я быстро приготовил жареную яичницу с беконом и кофе, но стоило мне поста-

вить завтрак на столик, как позвонил ПА, связавшись со мной по срочной видеокосмосвязи. Появившись на огромном экране моего стационарного видеоконнектора, он тут же начал мне читать очередную лекцию, о том, что я должен начать продавать страховки прямо уже сейчас, не дожидаясь окончания формальностей, связанных с моим увольнением из Космофлота. Он явно собирался закачать в меня такую дозу позитива и оптимизма, которая бы вызвала бы во мне необратимое и необоримое желание продавать.

– Ты уже сейчас можешь страховать все – жизни, грузы, корабли, да все, что захочешь. Ты ведь видишь это всё изнутри, у тебя там есть знакомые! Заинтересуй их! Я тебе для того что бы облегчить работу и подтвердить твой статус отправил факт-проекцию скрипт-чипера. Записи в Реестре Страховщиков уже сделаны. Добро пожаловать в бизнес, сынок!

– Спасибо, па! – я, незаметно для отца, отсоединил кабель от своего монитора связи и прервал сеанс.

– Фух! Иначе это не прекратишь! – переводя дух, вымолвил я и отрезал кусочек бекона. Я уже собирался съесть его, но в дверь позвонили.

– Да что ж это такое! Уже даже интересно, я смогу сегодня позавтракать или нет? – вслух проговорил я, и, глядя на бекон, источающий манящий запах, раздумывал о том, открывать незваному гостю или нет...

В дверь опять позвонили. Настойчиво. Требовательно. Я бросил вилку рядом с беконом, поднялся и подошел к двери. Нажав кнопку видеодомофона, я увидел на экране крепкого здорового мужчину, в форменной шапочке космофлота, козырек которой не давал разглядеть лицо моего гостя.

– Кто? – я даже не пытался быть дружелюбным.

Как раз в этот момент незванный гость собрался позвонить повторно и его рука, замерла на кнопке звонка. Ну, конечно, она была лилового цвета...

... Я обожаю фантастику. Особенно раннюю. Четыре полки, находящиеся рядом со входной дверью моего номера, плотно уставлены книгами. Но это не только антиквариат, представляющий собой очень неплохое вложение средств. Джентльмены, это – фантастика. Признаюсь – эти книги, рожденные в отдаленном прошлом, меня завораживают! Они наполняют меня неподдельным весельем! Чего только стоят ранние мечтания о создании звездных империй! Космонавт вынужден таскать за собой баллоны с воздухом? Ну и что! Мы – властители звездных просторов, покорители черных дыр и «червоточин»! Это всегда производило и производит на меня точно такое же впечатление, как, скажем, произвело бы заявление рыб о том, что в фарфоровых батискафах они покорят вселенные, наполненные рениевой кислотой.

Поздняя фантастика – это тоже хорошо. Меня восхищают идеи по обязательному сканированию любой поверхности и "обязательной санобработке" при высадке на другую планету и еще раз по возвращению. Мне не удалось найти ни одного произведения, где бы сломался этот сканер, а высадки не удавалось бы избежать. Преклоняюсь перед уверенностью авторов в безотказности чудодевайсов. Интересно, какой вид техники породил эту веру? Как и веру в то, что человечеству предназначена главенствующая роль в прекрасном космическом будущем?

Наверное, мы так устроены, что способны обучаться только на очень большой крови, на трагедиях, а зачастую на неоднократном повторении трагедий. Скафандр, эта жесткая дополнительная оболочка, позволяющая некоторое время существовать в открытом космосе, сыграла с людьми очень плохую шутку. Скафандр создал иллюзию того, что мы сможем открывать для себя новые миры, осваивать новые планеты... Коробочка, в которой, в случае повреждения электроники, человеку остаётся единственный источник информации – прямой обзор... Почему это приспособление вызывало у человечества такие ощущения? Не знаю.

Мы всегда считали себя чемпионами, безусловными лидерами в космосе. Пока не случилась война... Первая звёздная война... И всё встало на свои места. Шаэрзи показали, кто действительно является хозяевами планет класса «Хат». Способные жить в чрезвычайно раз-

реженной атмосфере, в очень широком диапазоне температур и обладающие возможностью адаптации к изменению гравитации и радиации, они считали Лабиринты Таккарди своей вотчиной. Что там было нужно нам, на этом гигантском шаре на сорок процентов покрытом кипящим азотом и на пятьдесят странными циклопическими развалинами? Скорей всего, ответа мы никогда не узнаем. Сумевшие выжить рассказывали, что в тумане, постоянно висящем в Лабиринтах, ничего не было видно. Как только подразделения нашей пехоты втянулись в эти развалины, Шаэрзи блокировали каналы связи и устроили настоящую бойню. Это было унижение, которого еще не испытывало человечество. Стоящие на расстоянии двадцати метров не знали, что совсем рядом гибнут их товарищи. Девять тысяч жизней были потеряны в этих чертовых Лабиринтах за семнадцать минут сорок две секунды. Это вызвало шок в Объединенном Конгрессе Планеты. Да, погибшие были клонами, но мы почувствовали свою уязвимость. Я не был на поверхности в тот день, хотя был причастен к этой операции. Я тогда служил вторым навигатором на тяжелом крейсере «Ниагара». Именно на «Ниагаре» судьба свела меня с Денни Дейлом. Надо сказать, что он всегда держался особняком. Еще бы, ведь все его детство прошло в обществе центаврианцев. А так как его отцом был Майкл Дейл, величайший авторитет в области космобиологии, ксенопсихологии и генных технологий, почти постоянно работавший в центаврианских лабораториях, то его замкнутость являлась вполне объяснимой. Тогда, в Лабиринтах, именно благодаря центаврианцам мы смогли одержать победу и получить во владение эту планету. Цена была заплачена непомерная, но определенные выводы были всё-таки сделаны. Прежде всего, подошвы, перчатки скафандров были оснащены акустическими датчиками. Сигналы от этих датчиков поступали непосредственно на усилители, а затем по дублирующим каналам шли на наушники и микрочип скафандра. Кроме того, поверхность перчаток и подошв снабжалась дополнительными чувствительными мембранами, что позволяла вне пределов видимости обмениваться сигналами в случае соприкосновения со средой, обладающей акустической проводимостью. Надеюсь, что не открою вам ничего нового, если сообщу, что звук распространяется не только через воздух, но и через грунт и, фактически, через любую среду, кроме вакуума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.